МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

№ 4 2021

ISSN 2618-7159

INTERNATIONAL JOURNAL OF EXPERIMENTAL EDUCATION

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,839 Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,142 Журнал издается с 2007 г.

Электронная версия: http://www.expeducation.ru/

Правила для авторов: http://www.expeducation.ru/ru/rules/index

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России» – П 6249

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Стукова Наталия Юрьевна, к.м.н.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦИИ

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ларионова Ирина Анатольевна (д.п.н., профессор, Екатеринбург)

Кудрявцев Михаил Дмитриевич (д.п.н., доцент, Красноярск)

Дегтерев Виталий Анатольевич (д.п.н., доцент, Екатеринбург)

Жолдасбеков Абдиманат Абдразакович (д.п.н., профессор, Шымкент)

Раимкулова Ажарбубу Супуровна (д.п.н., профессор, Бишкек)

Шихов Юрий Александрович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Суханов Петр Владимирович (д.п.н., доцент, Москва)

Бобыкина Ирина Александровна (д.п.н., доцент, Челябинск)

Стукаленко Нина Михайловна (д.п.н., профессор, Кокшетау)

Щирин Дмитрий Валентинович (д.п.н., профессор, Санкт-Петербург)

Петров Павел Карпович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Журнал International Journal of Experimental Education (Международный журнал экспериментального образования) зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-60736.

Все публикации рецензируются. Доступ к электронной версии журнала бесплатный.

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,839. Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,142. Журнал зарегистрирован в Centre International de l'ISSN. ISSN 2618-7159. Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ.

Учредитель, издательство и редакция: ООО НИЦ «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47 Адрес редакции и издателя: 410056, Саратовская область,

г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56

Ответственный секретарь редакции *Бизенкова Мария Николаевна* +7 (499) 705-72-30 E-mail: edition@rae.ru

Подписано в печать — 30.09.2021 Дата выхода номера — 29.10.2021

Формат 60х90 1/8 Типография ООО «Научно-издательский центр Академия Естествознания», Саратовская область, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор Байгузова Л.М. Корректор Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 9 Тираж 1000 экз. Заказ МЖЭО 2021/4

© ООО НИЦ «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)	
СТАТЬИ	
ПРЕИМУЩЕСТВА ЭКЗАМЕНА ПО БИОХИМИИ В ФОРМАТЕ ОЦЕНКИ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ БАКАЛАВРОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТЕХНОЛОГИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА»	
Бурдельная Е.В., Тухметова Ж.К., Чайковская Н.А.	5
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПУТИ И УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОЦЕССА САМОРАЗВИТИЯ В АРМЕЙСКОЙ СРЕДЕ	
Лобанов И.А.	10
КУЛЬТУРОЛОГИЯ (24.00.00)	
СТАТЬИ	
ОДЕЖДА КУКОЛ ЖЕНЩИН КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗОВ-КОЧЕВНИКОВ	
Ташкулова Ш.Б., Термечикова Б.К.	15
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)	
СТАТЬИ	
ТАБЛИЧНЫЕ МОДЕЛИ В ОБУЧЕНИИ РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ ШКОЛЬНОГО КУРСА МАТЕМАТИКИ	
Храмова Н.А., Храмов Д.А.	20
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМ ЛИЦ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ	
Рымханова А.Р., Касымбекова М.Д.	25

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)	
ARTICLES	
THE BENEFITS OF THE BIOCHEMISTRY EXAM IN THE FORMAT OF ASSESSMENT OF PRACTICAL SKILLS AND ABILITIES OF BACHELORS SPECIALTIES «TECHNOLOGY OF PHARMACEUTICAL PRODUCTION»	
Burdelnaya Y.V., Tukhmetova Zh.K., Chaikovskaya N.A.	
PEDAGOGICAL WAYS AND CONDITIONS OF AN EFFECTIVE PROCESS OF SELF-DEVELOPMENT IN THE ARMY ENVIRONMENT	
Lobanov I.A.	10
CULTUROLOGY (24.00.00)	
ARTICLES	
CLOTHING OF WOMEN'S PUPPETS AS A REFLECTION OF THE KYRGYZ NOMAD CULTURE	
Tashkulova Sh.B., Termechikova B.K.	13
PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)	
ARTICLES	
TABULAR MODELS IN TEACHING THE SOLUTION OF PROBLEMS OF THE SCHOOL COURSE OF MATHEMATICS	
Khramova N.A., Khramov D.A.	20
SOCIO-PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF THE PROBLEMS OF PERSONS WITH SPECIAL NEEDS IN THE CONDITIONS OF INCLUSION	
Rymkhanova A.R., Kassymbekova M.D.	25

СТАТЬИ

УДК 378.147

ПРЕИМУЩЕСТВА ЭКЗАМЕНА ПО БИОХИМИИ В ФОРМАТЕ ОЦЕНКИ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ БАКАЛАВРОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТЕХНОЛОГИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА»

Бурдельная Е.В., Тухметова Ж.К., Чайковская Н.А.

HAO «Медицинский университет Караганды», Караганда, e-mail: burdelnaya@gmu.kz

В статье рассматривается пошаговый алгоритм проведения экзамена в формате оценки практических умений и навыков по дисциплине «Общая биохимия» у студентов специальности «Технология фармацевтического производства» Медицинского университета. Данный вид контроля позволяет объективно оценить теоретическое освоение материала и приобретение практических компетенций студентами в ходе образовательного процесса. Вопросы экзамена были разработаны согласно требованиям МО РК и построены так, чтобы эффективно оценить весь объем знаний студента. Отмечено, что при таком виде экзамена студенты меньше волновались, поскольку, пока шла подготовка практической части, они были способны продумать ответы на теоретические вопросы; этот фактор снижал уровень стресса, а их ответы были конкретными и логичными. Анализируя результаты экзамена, мы смогли определить, какие темы по дисциплине «Биохимия» студенты не усвоили, а каким уделяется слишком много внимания. Благодаря этому в образовательный процесс были добавлены вопросы, которые способствовали обеспечению подготовленности студента к конкретным видам профессиональной деятельности. Оценив результаты экзамена по дисциплине «Общая биохимия», мы можем сказать, что они улучшились по сравнению с прошлыми годами.

Ключевые слова: биохимия, экзамен, оценка практических умений и навыков, технология фармацевтического производства

THE BENEFITS OF THE BIOCHEMISTRY EXAM IN THE FORMAT OF ASSESSMENT OF PRACTICAL SKILLS AND ABILITIES OF BACHELORS SPECIALTIES «TECHNOLOGY OF PHARMACEUTICAL PRODUCTION»

Burdelnaya Y.V., Tukhmetova Zh.K., Chaikovskaya N.A.

Non-commercial join-stock company «Karaganda Medical University», Karaganda, e-mail: burdelnaya@gmu.kz

The article discusses a step-by-step algorithm for conducting an exam in the format of assessing practical skills in the discipline «General Biochemistry» among students of the specialty «Technology of pharmaceutical production» of the Medical University. This type of control makes it possible to objectively assess the theoretical mastering of the material and the acquisition of practical competences by students in the course of the educational process. The exam questions were developed in accordance with the requirements of the Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan and were built in such a way that would effectively cover the entire scope of the student's knowledge. It was noted that with this type of exam students were less anxious, because while preparing the practical part they were able to think through the answers to theoretical questions, this factor reduced stress level, and their answers were concrete and logical. Analyzing the results of the exam, we were able to track which topics on «Biochemistry» the students did not learn, and which ones are given too much attention. Thanks to this, questions were added to the educational process that contributed to the preparation of the student for specific types of professional activities. Evaluating the results for the exam «General Biochemistry» we can say that they have increased in comparison with previous years.

Keywords: biochemistry, exam, assessment of practical skills and abilities, pharmaceutical production technology

Одним из важных факторов обучения студентов являются контроль и оценка полученных знаний. Современная педагогика владеет различными формами проведения контроля знаний, но не один из них не является стопроцентным гарантом проверки знаний. В связи с этим современные вузы пересматривают концепцию контроля учебной деятельности и предлагают новые разработки контроля и оценки знаний обучающихся. Целью данной работы послужила разработка качественного формата для оценки знаний по биохимии для студентов специальности

«Технология фармацевтического производства», так как прошлый опыт показал, что знания студентов после сдачи экзамена были слабые, а воспроизводимость практических навыков оказалась очень низкой.

Каждый вид контроля и оценки знаний студентов имеет общие требования к оцениванию итогового результата осваиваемой обучающимися программы [1-3], и к ним относятся такие критерии, как:

— эффективность — персональный охват результатов обучающихся в установленный период;

- объективность адекватность соответствия установленных результатов обучения;
- прозрачность доступность результатов обучения всем заинтересованным участникам учебного процесса, а также обязательная экспертная оценка как средств, так и технологий контроля;
- сопоставимость полученные результаты обучения соответствуют требованиям МО РК в рамках подготовки квалификации дисциплины;
- оперативность приобретение установленных объемов результатов обучения в поставленные сроки.

Считаем, что экзамен в таком виде эффективен, так как охватывает весь объем знаний, полученных студентами за данный период.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования использовали наблюдение, педагогический опыт и эксперимент, метод научного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Экзамен по дисциплине как основной контроль дает возможность оценить уровень теоретических знаний студента в рамках государственного образовательного стандарта. А проведение экзамена в формате «Оценки практических умений и навыков» позволяет полностью контролировать усвоение студентами учебного материала как теоретического, так и практического характера, а также адекватность применения студентом полученных знаний в будущей профессиональной деятельности.

В педагогической практике *практическое умение* — это освоенная студентом техника выполнения действия, сформированная с помощью упражнений и подкрепленная совокупностью приобретенных знаний. Практическое умение создает возможность выполнения действия не только в привычных, но и в изменившихся условиях. *Практический навык* — действие, сформированное путем повторения и доведения до автоматизма [4]. Полученные навыки студент обязан воспроизводить в ходе проверочного контроля по окончании изучения дисциплины.

Дисциплина «Общая биохимия» является фундаментальной наукой, необходимой для формирования специалистов многих биологических и технических специальностей. Данная дисциплина:

 объясняет важные физиологические процессы, происходящие в органах и тканях человека, как в нормальных условиях, так и в патологических;

- способствует приобретению навыков работы на приборах и оборудовании (таких как спектрофотометры, центрифуги, автоматические биохимические анализаторы, приборы для проведения электрофореза и т.п.), используемых в биохимических лабораториях;
- позволяет овладеть методами качественного и количественного анализа белков, липидов, углеводов, витаминов и иного в биологическом материале [5].

При разработке технологии лекарственных веществ, решая такие вопросы, как обоснование эффективности различных лекарственных форм лечебного средства, комбинация средств, разработка биохимических методов стандартизации и контроля качества лекарств, специалисты очень часто опираются на биохимические знания о работе организма, полученные ими при обучении. Дисциплина «Биохимия» позволяет студентам специальности «Технология фармацевтического производства» сформировать знания о многообразии обмена веществ, о взаимосвязи метаболизма биохимических веществ на субстратном, энергетическом и генетическом уровнях, что, несомненно, даст им возможность в будущем выполнять профессиональные функции на высоком уровне.

В связи с вышеизложенным в 2018-2019 учебном году впервые на кафедре Биомедицины Медицинского университета Караганды экзамен по элективной дисциплине «Общая биохимия» для студентов специальности «Технология фармацевтического производства» был проведен в формате «Оценки практических умений и навыков». Проводился экзамен в устной форме с обязательной демонстрацией выполнения биохимических лабораторных экспериментов в оснащенной лаборатории. Оценивание навыков и знаний студентов осуществлялось преподавателями кафедры. Экзаменационный билет включал в себя условие задания практических навыков и теоретические вопросы по теме данного задания. Содержание заданий отражало только темы, имеющиеся в силлабусе учебной программы.

Проведение экзамена предусматривало несколько этапов:

1-й этап – подготовка студента к вопросам;

2-й этап — собеседование с преподавателем;

3-й этап – демонстрация студентом своих практических умений и навыков.

На подготовку к ответу студенту предоставлялось 30 минут. Норма времени на сдачу практических навыков – не более 20 минут. При оценивании ответа студента преподаватель наблюдал и анализировал выявленные ошибки и неточности, подмечал положительные стороны и недостатки ответов и демонстрации практических умений. Оценка объявлялась студентам в конце экзамена.

Пример задания

Билет № 1

1. Задание: Определение глюкозы в сыворотке крови. Написать алгоритм выполнения и продемонстрировать данную работу (табл. 1).

 Таблица 1

 Пример алгоритма выполнения практического навыка, написанный студентом

1	Надеть перчатки. Подготовить рабочее место, убедившись, что есть все необходимое		
2	Взять набор для определения глюкозы из холодильника. Проверить срок годности набора		
3	Включить полуавтоматический программируемый фотометр, установить длину волны		
4	Ознакомиться с инструкцией к набору		
5	В приготовленный штатив поставить три химические пробирки и подписать их: 1 – «проба», 2 – «калибратор», 3 – «холостая проба»		
6	Из набора извлечь флакон с реактивом (готовый к работе), открыть его и поставить на стол		
Выбрать дозатор нужного объема. Надеть наконечник на дозатор, и, опуская его строго вертикал во флакон, набрать указанное в инструкции количество реактива			
8	Перенести реактив в пробирки. Сбросить наконечник в контейнер для сбора отходов класса Б		
9	Выбрать дозатор нужного объема, надеть наконечник. Взять флакон с готовым калибратором из набора, отмерить нужное количество и внести во вторую пробирку с меткой «калибратор». Содержимое пробирки перемешать		
10	Сбросить наконечник в контейнер для сбора отходов класса Б		
Выбрать наконечник для сыворотки, надеть на автоматическую пипетку. Взять флакон с сывор кой, отмерить нужное количество сыворотки, внести в первую пробирку с меткой «проба». Сод жимое пробирки перемешать			
12			
13			
14	По истечении времени измерить оптическую плотность «пробы» и «калибратора» против «холостой пробы» согласно инструкции к прибору		
15	Записать результаты оптических плотностей в черновик для расчетов		
16	Слить содержимое кювет в специальный флакон		
17	Положить пробирки в контейнер для сбора отходов класса Б с дезинфицирующим раствором $(6\%$ -ной $\mathrm{H_2O_2})$ на 1 час, затем озвучить необходимость последующего перемещения пробирок и моющий раствор		
18	Протереть перчатки антисептической салфеткой. Поместить перчатки в контейнер для сбора отходов класса Б		
19	Обработать руки антисептической салфеткой и перейти к «чистой» зоне стола		
20	Произвести необходимые расчеты. Внести результат в лист ответа. Интерпретировать результаты		

Примерные вопросы к данному билету (в билете один теоретический вопрос):

- 1. Роль глюкозы в организме человека. Укажите, какие основные углеводы пищи обеспечивают организм глюкозой. Транспорт глюкозы в клетки.
- 2. Глюкоза универсальный источник энергии для клеток. Гликолиз. Гормоны, регулирующие этот процесс. Уровень глюкозы в крови в норме.
- 3. Резервная форма глюкозы. Синтез и распад гликогена.

Во избежание стресса студентам перед экзаменами объясняется суть задания, а также заблаговременно предоставляются утвержденные методические рекомендации и вопросы по проведению контроля практических умений и навыков. Обучающиеся на практических занятиях изучают критерии оценки, разработанные по данному контролю знаний, чтобы в дальнейшем они могли объективно оценивать собственные знания, используя эти критерии.

Цель у этих действий одна - объективная оценка знаний студента как преподавателем, так и самим студентом. В чем же актуальность данной цели? Дело в том, что при неадекватной оценке знаний студенты иногда преувеличивают уровень своей подготовленности по разным предметам. Такая необъективность в своих знаниях у обучающихся может подорвать репутацию вуза и доверие работодателей к дипломам этого учебного заведения [2]. Вследствие этого компетентно созданная система оценки знаний может послужить фундаментом в укреплении репутации вуза и стать залогом успеха выпускников в их профессиональной деятельности. Согласно этой концепции, оценивание практических умений и навыков на экзамене по дисциплине «Общая биохимия» проводилось на основе объективности и всестороннего анализа продемонстрированных студентом умений и навыков.

Оценивая знания обучающегося, преподаватель учитывает:

- знание усвоенного материала по программе;
- умение студента воспользоваться теоретическими знаниями на практике;
- степень полученных практических умений и навыков студента;
 - логику и стиль ответа.

Алгоритм действия студента при сдаче экзамена приведен на рисунке.

Алгоритм действия студента при сдаче экзамена

Критерии оценки практических навыков по дисциплине «Общая биохимия» представлены в табл. 2.

Таблица 2 Критерии оценки практических навыков по дисциплине «Общая биохимия»

Баллы	Уровень знаний студентов
100–90	Понимает суть лабораторной работы, выполняет ее самостоятельно. При ответе анализирует, творчески мыслит. Все практические навыки полностью освоил и применяет их при проведении лабораторного эксперимента. Пошаговое выполнение лабораторной работы проводит без ошибок, пишет правильно алгоритм выполнения практического навыка, делает обоснование и правильные выводы. Полученные теоретические знания по биохимии использует для анализа результатов лабораторного эксперимента
90–80	Понимает суть лабораторной работы, выполняет самостоятельно. Освоил все практические навыки и применяет их при проведении экспериментальных работ. Частично интерпретирует биохимические параметры, анализирует лабораторные данные с подсказкой экзаменатора. Допускает мелкие ошибки в пошаговом выполнении навыка, обосновывает и делает правильные выводы
80–70	Освоил не все практические навыки, частично применяет теоретические знания в экспериментальных работах. Допускает 1–3 ошибки в пошаговом выполнении навыка, обосновывает и делает не совсем корректные выводы
70–60	Не все практические навыки освоил. При проведении лабораторной работы допускает некоторые ошибки. Проводит пошаговое выполнение навыка, при написании алгоритма экспериментальной работы допускает 3—4 ошибки, при обосновании и выводах затрудняется
60–50	Частично освоил практические навыки, самостоятельно не может выполнять экспериментальную работу. При выполнении лабораторной работы ошибается. Самостоятельные выводы не делает
50–30	Не освоил практические навыки. Затрудняется ответить, нет логичности в ответе. Лабораторную работу выполняет с допущением многих грубых ошибок. Самостоятельные выводы не делает

Выводы

Анализируя полученный опыт и организацию экзамена в данном формате, хочется сказать, что такой контроль знаний очень эффективен в рамках данной дисциплины. Во-первых, это позволяет как студенту, так и преподавателю объективно оценить уровень усвоения материала обучающимся. Студенты сопоставляли результаты, полученные ими в ходе эксперимента, с нормой, которую должны знать, интерпретировали эти данные и делали соответствующие выводы. Обратная связь показала, что обучающиеся объективно оценивали недостаток своих практических навыков, если они имелись во время экзамена, и им становилось понятно, в связи с чем оценка снижалась.

Во-вторых, в ходе экзамена было замечено, что студенты при таком формате контроля меньше волновались, поскольку, пока шла подготовка к практической части, они были способны продумать ответы на теоретические вопросы. Учащиеся самостоятельно формулировали проблему, вытекающую из экспериментальных данных, и по возможности решали ее, используя теоретические знания. Это оказалось значительным преимуществом по сравнению с устным экзаменом, так как фактор стресса у студентов был снижен. Средние результаты по экзамену возросли до В+ (85%).

В-третьих, результаты экзамена четко показали, какие темы по дисциплине «Биохимия» были не усвоены студентами, а каким придается слишком много значения. Благодаря этому в образовательный процесс были добавлены вопросы, которые способствовали обеспечению подготовленности студента к конкретным видам профессиональной деятельности.

Таким образом, контроль знаний в формате практических навыков и умений зарекомендовал себя как способ лояльной и объективной оценки знаний студентов. Такая форма экзамена вызвала большой интерес и положительные отзывы у обучающихся, и мы думаем, что это будет являться эффективным средством подготовки студента к будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

- 1. Александров Ю.Л Организация общественного контроля качества образовательного процесса // Педагогические науки. 2019. №2(95). С. 7–10.
- 2. Дурнева Е.Е. Итоговая государственная аттестация бакалавров, обучающихся по федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения // Международный журнал экспериментального образования. 2013. N 10–1. С. 23–26.
- 3. Протасова Л.Г., Шестакова А.А Управление качеством образования медицинского вуза // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 10–1. С. 24–25.
- 4. Васильева Е.Ю., Массар Ж., Енина О.В. Стандарты контроля качества обучения в медицинском вузе: учебное пособие. Архангельск: Издательство Северного государственного медицинского университета, 2012. 283 с.
- 5. Тухметова Ж.К., Бурдельная Е.В. Ситуационная задача качественный способ применения и обобщения знаний по биохимии // Вопросы образования и науки. 2020. № 16 (100). С. 41-47.

УДК 37.013.46

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПУТИ И УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОЦЕССА САМОРАЗВИТИЯ В АРМЕЙСКОЙ СРЕДЕ

Лобанов И.А.

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», Армавир, e-mail: Lobanov1985@mail.ru

Научная статья посвящена исследованию на основе внедрения педагогической модели в процесс саморазвития офицеров в рамках профессионально-должностной подготовки и определению педагогических путей и условий формирования эффективного процесса саморазвития в армейской среде. В ходе констатирующего эксперимента проводятся анализ и диагностика состояния системы саморазвития офицера в армейской среде, определяются критерии и показатели личностно-профессионального роста. Формирующий эксперимент используется для апробации педагогической модели саморазвития (на основе мотивирующего, формирующего и корректирующего этапов), оценки ее влияния на уровень личностно-профессионального саморазвития, организации контроля за результатами экспериментальной работы и анализа индивидуальных результатов офицеров. Посредством использования методологических подходов к организации процесса саморазвития личности офицера в воинском коллективе, планомерной и целеустремленной работы офицера над собой, планирования процесса саморазвития, взаимодействия с информационной средой, непосредственно реализации необходимых компонентов саморазвития, а также аналитических систематических действий по выявлению результатов самосовершенствования, оценке достижения офицером конкретных уровней сформированности компонентов апробируется структурно-функциональная модель процесса личностно-профессионального саморазвития офицера в армейской среде. На основании полученных данных автор предлагает педагогические пути повышения эффективности процесса саморазвития офицеров в воинских частях Российской армии.

Ключевые слова: педагогическая модель, процесс саморазвития, эксперимент, пути повышения, офицер, армейская среда

PEDAGOGICAL WAYS AND CONDITIONS OF AN EFFECTIVE PROCESS OF SELF-DEVELOPMENT IN THE ARMY ENVIRONMENT

Lobanov I.A.

Armavir State Pedagogical University, Armavir, e-mail: Lobanov1985@mail.ru

The scientific article is devoted to the study based on the introduction of a pedagogical model in the process of self-development of officers within the framework of professional and official training and the definition of pedagogical ways and conditions for the formation of an effective process of self-development in the army environment. During the ascertaining experiment, the analysis and diagnosis of the state of the officer's selfdevelopment system in the army environment is carried out, criteria and indicators of personal and professional growth are determined. The formative experiment is used to test the pedagogical model of self-development (based on the motivating, formative and corrective stages), to assess its impact on the level of personal and professional self-development, to organize control over the results of experimental work and to analyze individual results of officers. Using methodological approaches to the organization of the process of self – development of an officer's personality in a military team, systematic and purposeful work of an officer on himself, planning the process of self-development, interaction with the information environment, directly implementing the necessary components of self-development, as well as analytical systematic actions to identify the results of self-improvement, evaluating the achievement of specific levels of formation of components by an officer, a structural and functional model of the process of personal development is tested - professional self-development of an officer in the army environment. Based on the data obtained, the author suggests pedagogical ways to improve the efficiency of the process of selfdevelopment of officers in military units of the Russian army.

Keywords: pedagogical model, the process of self-development, experiment, ways of promotion, officer, army environment

Развитие российского общества требует постоянного совершенствования отношений государства и личности. Приоритет личности, закрепленный в Конституции Российской Федерации и Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», предоставляет возможность повышения качества воспитания и обучения граждан. Внесение изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания [1] позволяет более качественно осуществлять деятельность, направленную на развитие

личности в сфере гражданского и военного образования. Введение Федеральных государственных образовательных стандартов [2] утвердило наряду с личностным и деятельностный подход в качестве ведущего принципа современного образования. Отметим, что для реализации принципа «учить войска тому, что необходимо на войне» [3, с. 1] жизненно важно создать систему поэтапной подготовки офицерского состава. Непрерывный военно-образовательный процесс на сегодняшний день представляет собой: начальную военную подготовку

в школах, обучение в кадетских училищах, обучение в высших военно-учебных заведениях, профессионально-должностную подготовку при прохождении военной службы, прохождение курсов повышения квалификации, обучение в военных академиях. Однако до сих пор остается проблемным вопросом оторванность теоретического обучения в военном учебном заведении от практической деятельности в войсках. Также стоит отметить, что прохождение офицерами курсов повышения квалификации практически не влияет на карьерный рост, что приводит к снижению мотивации в получении дополнительного образования. Решение данной проблемы возможно при реализации стройной, взаимосвязанной системы непрерывной подготовки офицерских кадров после окончания военного учебного заведения. Основная задача здесь – повысить мотивацию офицеров к саморазвитию для получения более высокого рейтинга и возможности реализации собственного карьерного роста в условиях высокой конкуренции со стороны других военнослужащих. Использование современных систем саморазвития поможет скомпенсировать пробелы в имеющихся фундаментальных знаниях и сформировать разносторонние профессиональные и педагогические компетентности. Имеющийся в настоящее время большой информационный научный массив поможет в накоплении необходимых педагогических знаний. Применение моделирования как метода исследования позволяет нам целостно представить отдельную систему, концепцию ее развития [4, с. 117].

Цель данного исследования состоит в том, чтобы на основе внедрения педагогической модели процесса саморазвития в рамках профессионально-должностной подготовки офицеров определить педагогические пути и условия формирования эффективного процесса саморазвития в армейской среде.

Материалы и методы исследования

Основанием для разработки и внедрения педагогической модели мы считаем выявленные противоречия между потребностью общества и Вооруженных Сил РФ в подготовке высококвалифицированных специалистов и недостаточным уровнем профессиональной подготовки военных кадров; между мотивированной деятельностью, ориентированной на достижение личностной, социальной и профессиональной зрелости, и отсутствием разработанного учебно-методического сопровождения личностно-профессионального саморазвития военнослужащих.

Общее количество испытуемых в ходе проведения эксперимента составило 124 военнослужащих (старший и младший офицерский состав). В ходе констатирующего эксперимента проводились анализ и диагностика состояния системы саморазвития офицера в армейской среде, определение критериев и показателей личностно-профессионального роста, определение исходных данных для дальнейшего исследования. Формирующий эксперимент использовался для апробации педагогической модели саморазвития [5, с. 297], оценки ее влияния на уровень личностно-профессионального саморазвития, организации контроля за результатами экспериментальной работы путем проведения опросов, наблюдения, тестирования, а также анализа индивидуальных результатов офицеров.

Внедрение педагогической модели осуществлялось по следующим направлениям:

- корректировка программы самостоятельной подготовки офицеров (для офицеров была разработана отдельная форма плана личной подготовки на каждый из этапов процесса саморазвития; тематика индивидуального задания на период обучения была дополнена необходимыми компонентами для личностно-профессионального роста, в том числе задачами по диагностике готовности к саморазвитию, задачами по подготовке и проведению дополнительных занятий, по подготовке учебно-методического материала на темы по вопросам самопознания, самовоспитания, самоуправления);
- организация в рамках системы военно-политической работы занятий по тематике актуальности саморазвития лично-(информационно-пропагандистское сопровождение мероприятий по созданию условий для внутренней мотивации личности офицера; пропаганда примеров мужественного и самоотверженного выполнения военнослужащими воинского долга, их достижений в военно-социальной сфере; организация профессиональной ориентации военнослужащих для определения целей на ближайшее будущее; популяризация успешных примеров достижения поставленных результатов офицерами воинской части; пропаганда изучения приемов саморазвития для применения их на практике; повышение мотивации у военнослужащих, формирование у них стремления к добросовестной служебной деятельности);
- выделение дополнительного времени на доведение материала до личного состава при проведении «Правовых часов» (осуществлялась корректировка сценария проведения еженедельного правового часа в рамках выступления заместителя ко-

мандира по военно-политической работе по доведению необходимой информации относительно деятельности для личностнопрофессионального роста офицера);

- психологическая работа с военнос-(формирование позитивной лужащими мотивации и обучение приемам самомотивации и мотивации сослуживцев; обучение приемам оценки и восстановления оптимального функционального состояния; формирование навыков концентрации, распределения и переключения внимания, времени, организованности, самоконтроля и дисциплинированности; формирование сплоченности воинских коллективов и обучение личного состава приемам его поддержания. При выборе приемов психологической работы до 10% из них были направлены на формирование мотивации у военнослужащих на успешное выполнение мероприятий саморазвития, до 40% на закрепление у личного состава знаний и умений по основам современных систем саморазвития, до 50% - на формирование и развитие практических умений после изучения теоретического материала);
- методическая работа (достижение единства в понимании и применении форм, методов и приемов саморазвития; освоение передового опыта в экспериментальной группе, наиболее рациональных способов достижения необходимых результатов; повышение уровня методических знаний в организации и проведении самодиагностики; внедрение в практику наглядных методических материалов; оказание помощи вновь назначенным офицерам в их становлении по вопросам личностно-профессионального роста; рассмотрение вопросов организации процесса саморазвития в рамках профессионально-должностной подготовки на заседаниях методического совета воинской части).

При этом отдельное внимание уделялось:

- формированию благоприятного климата в воинском коллективе;
- созданию необходимых условий и организации педагогического сопровождения саморазвития;
- формированию интереса к активной познавательной деятельности;
- обеспечению при необходимости учебно-материальной базой, доступом к ресурсам информационной среды;
- диагностике уровней, критериев и показателей саморазвития на всех этапах личностно-профессионального роста.
- Эффективность процесса саморазвития достигалась:
- скоординированными действиями должностных лиц по психологической поддержке личного состава;

- четкой организацией процесса самостоятельной подготовки;
- обеспечением непрерывности и комплексного подхода в работе с различными категориями офицерского состава (младшими и старшими офицерами);
- сочетанием мер коллективного и индивидуального воздействия, направленных на мотивацию военнослужащих;
- наличием необходимой учебно-материальной базы.

Не реже двух раз в период обучения с офицерами проводились методические совещания, на которых подводились итоги, осуществлялся обмен опытом по освоению систем саморазвития и достигнутых результатов. В рамках мониторинга личностнопрофессионального роста военнослужащих ежемесячно проводились собеседования по отработанным темам и делались заключения о качестве отработки и усвоения материала. Результаты самостоятельной подготовки офицеров отражались при подведении итогов за месяц в подразделениях. Пропаганда передового опыта осуществлялась в ходе сборовых мероприятий, показных занятий, с помощью освещения на настенной печати в подразделениях.

Результаты исследования и их обсуждение

Таким образом, в ходе внедрения мотивирующего этапа педагогической модели процесса саморазвития были достигнуты: расширение кругозора, приобретение устойчивых гуманитарных и общественно-политических знаний, основ военной педагогики и психологии; активное влияние изучаемого материала на процессы самопознания, самовоспитания и самоуправления; поддержание в воинском коллективе здоровой морально-нравственной обстановки; совершенствование методического мастерства при организации педагогических процессов в подразделении.

счет проведения методической За и психологической работы с офицерским составом было достигнуто смещение индивидуальных мотивационных объектов у личного состава из области отдаленного будущего в ближайший будущий и активный периоды. При проведении комплекса мероприятий формирующего этапа процесса личностно-профессионального развития осуществлены: оценка полноты и качества изученного материала по военно-политической подготовке, повышение качества планирования самостоятельной подготовки военнослужащих; промежуточный контроль индивидуальных результатов личного состава в каждом отчетном периоде. На корректирующем этапе проводились: контроль самодиагностики офицеров подразделения; мониторинг достигнутых результатов среди военнослужащих, а также оказывалась помощь в коррекции методов и способов саморазвития. Средний балл по результатам усвоения знаний по программам профессионально-должностной подготовки вырос на 0,6 и составил 4,5, по физической подготовке – на 0,7. Удалось достичь изменения показателей среди офицеров, не имеющих классную квалификацию, их количество снизилось на 23% и составило всего 6% от общего числа офицеров. Данный факт свидетельствует об осознании офицерским составом необходимости повышения своего уровня профессионального саморазвития (присвоение классной квалификации зависит от показателей профессиональнодолжностной подготовки и физического уровня развития), что напрямую повлияло на показатели их подразделений и экспериментальной группы в целом. Четверть офицеров приступили к активной реализации своих потребностей в саморазвитии. В результате проведения дополнительных лекций, круглых офицерских столов, методических занятий зафиксировано изменение представлений у офицеров экспериментальной группы о себе как об активной личности (суммарно осмысленность жизненной перспективы увеличилась на 27%). Стремление к саморазвитию у офицеров стало выражаться такими показателями, как «средний», «выше среднего» и «высокий». Количество офицеров, которые приступили к активной реализации своих потребностей в саморазвитии, увеличилось на 25%, при этом в стадии остановившегося саморазвития остались всего 3% исследуемых. Личный состав стал способен к систематической работе по самопознанию, к получению новых знаний в различных областях, отдельные военнослужащие приобрели навыки глубокого анализа в вопросах самостоятельного развития.

Таким образом, посредством использования методологических подходов к организации процесса саморазвития личности офицера в воинском коллективе, планомерной и целеустремленной работы офицера над собой, планирования процесса саморазвития, взаимодействия с информационной средой, непосредственной реализации необходимых компонентов саморазвития, а также аналитических систематических действий по выявлению результатов самосовершенствования, оценке достижения офицером конкретных уровней сформированности компонентов была апробирована структурно-функциональная модель

процесса личностно-профессионального саморазвития офицера в армейской среде. Результаты эксперимента позволяют нам найти пути повышения эффективности процесса саморазвития офицеров в воинских частях.

- 1. Модернизация системы профессионально-должностной подготовки в военно-педагогическом пространстве, обеспечивающей подготовку офицерских кадров новой формации, реализацию открытого, опережающего типа подготовки военнослужащих. Ориентация на офицера, имеющего свой личностный стиль (образ жизни и профессиональной деятельности), с развитой способностью избирательного отношения к источникам знаний, способам получения образования и профессионального саморазвития. Внедрение перспективных педагогических моделей в армейскую среду.
- 2. Создание в воинских частях перспективной среды военного обучения на основе:
- реализации личностно-ориентированного подхода, означающего ценностносмысловое и личностно-профессиональное развитие офицеров, поддержку их индивидуальности, карьерных устремлений и программ профессионально-педагогического самоопределения и саморазвития;
- развития военно-научного потенциала офицерского состава непосредственно в армейской среде (повышение эффективности изобретательской и рационализаторской деятельности);
- создания творческой среды жизнедеятельности в воинских коллективах: поддержки инновационной деятельности, организации офицерских дискуссий и собраний, активного обсуждения способов реализации нестандартных задач и др.
- 3. Повышение методического мастерства командиров (начальников) в организации процесса саморазвития подчиненного личного состава, в создании наиболее эффективных условий для индивидуальной работы, педагогическое наставничество и передача положительного опыта в подразделениях, внедрение передовых способов по формированию познавательной активности, создание педагогических условий для совершенствования методического мастерства в офицерском коллективе.
- 4. Формирование в воинских частях информационного массива (электронной библиотечной системы), состоящего из учебно-методического и образовательного ресурсов и построенного на основе сетевой структуры с соблюдением мероприятий по защите служебной информации.
- 5. Обеспечение преемственности основ военной теории и практики подготовки

офицерских кадров в России, передача положительного опыта в развитии российской военной школы.

Заключение

На основе анализа научных представлений о саморазвитии личности нами проведено теоретико-экспериментальное исследование эффективности педагогической модели на основе развития личностно-профессиональных качеств посредством реализации процесса саморазвития в армейской среде, что позволило существенно повысить результаты подготовки офицерских кадров, быть военнослужащим более активными участниками самостоятельного развития. Таким образом, осмысление, методико-теоретическое обоснование и внедрение образования опережающего характера в армейскую среду будут способствовать подготовке специалистов, ориентированных на будущее, владеющих методами его прогнозирования, проектирования и моделирования.

Список литературы

- 1. Федеральный закон от 31 июля 2020 года N 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788 (дата обращения: 05.09.2021).
- 2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». [Электронный ресурс]. URL: https:// base.garant.ru/55170507 (дата обращения: 05.09.2021).
- 3. Тришункин В.В., Стажилов В.В. Учить тому, что необходимо на войне... [Электронный ресурс]. URL: https://mto.ric.mil.ru/Stati/item/273347 (дата обращения: 06.09.2021).
- 4. Гильгенберг Т.Н. Моделирование как способ формирования у школьников ключевых компетенций и целостного представления о картине мира // Педагогика: традиции и инновации: материалы международной научной конференции. Челябинск: Два комсомольца, 2011. Т. 1. С. 116–119.
- 5. Лобанов И.А. Педагогическая модель саморазвития личности офицера в воинских частях Вооруженных сил России: сборник статей III Всероссийской методико-практической конференции (24 июня 2021 г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. 305 с.

СТАТЬИ

УДК 391

ОДЕЖДА КУКОЛ ЖЕНЩИН КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗОВ-КОЧЕВНИКОВ

¹Ташкулова Ш.Б., ²Термечикова Б.К.

¹Кыргызско-Узбекский Международный университет имени Б. Сыдыкова, Ош, e-mail: ms.sharipa@bk.ru; ²OO «Ууз-Даткалар», Ош, e-mail: ter.buunisa17@gmail.com

В данной статье рассматриваются особенности наследия предков древних кыргызов-кочевников и их культуры. Изучены материалы национального культурного наследия, которое помогает народу сохраниться в качестве великой нации. При характеристике традиционных женских нарядов были разъяснены формирование традиционных женских одежд, традиций и обычаев национальной культуры кыргызов-кочевников, призывающих к популяризации культуры древнего народа. Проанализировано философское значение национальной одежды женщин, которое позволяет формировать бережное отношение к природе. Кроме того, изучены обряды, относящиеся к девочкам и женщинам, например плетение кос во время проводов невесты, обряд выдавать замуж (кыз узатуу) из дома отца, собирать приданое для невесты, укладывать младенца в колыбель (бешик) при рождении, разрезать путы ребенку при первых шагах и многие другие обычаи, которые имеют воспитательное значение. Исследованы традиционные знания старшего поколения, которые передаются молодежи и формируют у нее патриотические чувства, способствуют развитию творческих способностей, вдохновляют ее на сохранение культурного наследия. Изучение приведенных материалов позволяет владеть национальными и общечеловеческими ценностями с гражданской позиции, формирует компетентность патриотизма, развивает национальную идентичность, обеспечивает сохранность системы и фундамент культурного образования.

Ключевые слова: кукла, традиция, одежда, возраст, женская одежда, обряд, головной убор, украшения

CLOTHING OF WOMEN'S PUPPETS AS A REFLECTION OF THE KYRGYZ NOMAD CULTURE

¹Tashkulova Sh.B., ²Termechikova B.K.

¹Kyrgyz-Uzbek International University named after B. Sydykov, Osh, e-mail: ms.sharipa@bk.ru; ²Uuz-Datkalar, Osh, e-mail: ter.buunisa17@gmail.com

This article examines the features of the heritage of the ancestors of the ancient Kyrgyz nomads and their culture. Given are the national cultural heritage, which helps the nation to survive as a great nation. With the help of traditional women's clothing, traditional women's clothing, traditions and customs of the national culture of the Kyrgyz nomads were explained, calling for the popularization of the culture of the ancient people. Analyzed the philosophical significance of the national female dress, which allows a respectful attitude to nature. In addition, rituals related to girls and women have been studied, for example, weaving braids during the farewell of the bride, the ceremony of marrying (kyz uzatuu) from the father's house, a dowry for the bride, putting the baby in a cradle (beshik) at birth, cutting the path to the child at first steps and many other customs that have educational value. The article explores the traditional knowledge of the older generation, which forms patriotic feelings among young people for their people, the inspiration of their cultural heritage that deepens their creative ability. The study of the above materials allows one to possess national and universal values from a civil position, forms the competence of patriotism, develops national identity, ensures the safety of the system and the foundation of cultural education.

Keywords: doll, tradition, clothes, age, women's clothing, ritual, headwear, jewelry

Кыргызский народ является одним из древнейших народов мира. Несмотря на социальные и другие различия национальная культура и традиции объединяют кыргызское общество в единое целое, определяют его ментальность. Специфика духовной культуры кыргызов-кочевников основана на создании механизма передачи информации из межкультурной среды и распространении этой информации в этническом пространстве. В свете вышеизложенного надо расширить мировоззрения учащихся школ разных классов через информацию о видах и ценностях женской одежды, об узорах, их значениях через опи-

сание смысловых нагрузок и побуждений мастеров, которые вкладывали свою силу, нежность, пожелание, намерение и энергетику в каждый вышиваемый узор в одежде, головных уборах, изделиях для дома. Этим и объясняется актуальность статьи.

Цель статьи – сохранение исторического культурного наследия через элементы одежды и предметов, образа жизни представителей кочевого народа кыргызов, раскрытие глубокого смысла культуры народа кыргызов-кочевников как представителей уникальной этнической группы.

Народная одежда различалась по полу, возрасту, а также по назначению – выделялась праздничная, повседневная, свадебная, похоронная, боевая, охотничья, сезонная одежда. В целом традиционная женская одежда имел единую основу на всей территории расселения народа. Учитывая эти традиции, девушек-кыргызок старались одевать красиво, меньше загружать тяжелым домашним хозяйством (однако считалось позором для матери, если ее дочь после выхода замуж оказывалась плохой хозяйкой). Отец и другие мужчины в семье никогда не применяли телесного наказания в отношении дочери и этого никому не позволяли. В семье культивировалось трепетное отношение к девочкам, их считали гостьями семьи. У кыргызов существует целый ряд пословиц, поговорок, ярко характеризующих особый, почтительный статус девичьего возраста.

При воспитании девочек национальная кукла служит мостиком к познанию и пониманию истории, традиций и своеобразия кыргызской культуры. Кукла является неотъемлемой частью любой культуры. Она сопровождает историю человека с древнейших времен. Самые древние куклы – найденные в Древнем Египте, относящиеся к бронзовому веку, а немного позднее они появились в Греции и Риме. В кочевой культуре также имелись свои куклы. Первая кукла – деревянная палочка. Это была самая примитивная игрушка. Затем к палочке прикрепили кусочек кожи с шерстью. По мере развития усложнялся процесс изготовления кукол. Появились одежда и украшения. Так возникла «чий куурчак» (кукла из чия) [1].

История кукол дает представление о развитии культуры, об идеале красоты и происходивших социальных процессах. Кукла используется как наглядное пособие по приобретению жизненного опыта. Девочки учились навыкам материнства, умению правильно одеваться и следовать традициям и обычаям общества. Суровый климат и нелегкие условия жизни приучали кочевников и их потомков к необходимости бережного отношения к природе и ее дарам [1], что отражено в одежде кукол и материалах, из которых они изготовлены. Кукол изготавливали из маленьких кусочков ткани, кожи и шерсти, которые были непригодны для использования в быту. Родители учили своих детей разумно применять имеющееся сырье. Кукла служила средством воспитания и развития человека. Это явилось толчком для создания коллекции кукол в традиционных кыргызских костюмах, в которых отображены образы кыргызской женщины. Каждому возрасту соответствовали определенная одежда и головной убор.

- Для девочек до 10 лет это было платье с коротким жилетом и *топу* (шапочка круглой формы). *Топу* венчали перья совы. Считалось, что перья этой птицы защищают от «дурного глаза» и злых духов. Жилет на груди расшивался пуговицами и бусинами, которые служили оберегом.
- Девочки-подростки носили платье с *чапаном* (кафтаном) с коротким или длинным рукавом и *тебетей* (меховую шапочку). Волосы заплетали в 40 косичек и повязывали красными нитками. Красный цвет символ юности и силы.
- Когда девушку выдавали замуж, на нее надевали длинное платье с расшитым воротником. Поверх платья надевали *чапан* и *шокуло* (свадебный головной убор), расшитый узорами, серебром и кораллами.
- Молодая невеста надевала головной убор кеп такыя (шапочку с полосой, спускавшейся на спину) и поверх нее элечек или каляк (тюрбан). Элечек повязывали платком дурия, расшитым узором и украшенным папиком (кисточками). Кеп такыя украшалась коралловыми подвесками с серебром, по которым судили о состоятельности семьи и ее социальном положении. По одежде невесты можно было узнать о ее мастерстве и навыках ведения хозяйства.
- Когда у женщины рождался первый ребенок, она надевала *белдемчи* (запашную юбку) с широким поясом, внутренняя поверхность которого состояла из войлока и прошивалась для прочности. Ее носили, чтобы держать поясницу в тепле и сохранить здоровье молодой матери.
- Взрослые женщины носили длинный простеганный *чапан* (халат) и платье *узун-жака* (с воротником, спускающимся ниже поясницы). На голову надевали элечек или каляк, по форме обмотки которого определяли племенную принадлежность. Волосы заплетали в две косы, повязывали белой ниткой символом мудрости и чистоты, и прятали под накосником. К ним прикрепляли серебряные подвески из монет и кораллов.

Женщины носили строго определенную одежду, соответствующую их возрасту и положению. Одежда была приспособлена к кочевому быту. Каждая вещь имела определенный смысл и свое предназначение. Кочевники были тесно связаны с природой, поэтому одежда, обустройство быта и жилища соответствовали климату и особенностям места проживания [2].

Посредством этой коллекции кукол мы хотим приобщить молодежь к культурному наследию своего народа. Об обычаях и традициях своего этноса они получают

информацию через орнаменты, нанесенные на их костюмы. Такой подход, формировавшийся на протяжении нескольких сотен лет, служит важнейшим фактором для воспитания духовности, развития нравственных и эстетических ценностей (рисунок). Миниатюрная фотоколлекция «Аруузат» отражает первую треть XX века. Частный фотоснимок миниатюрных кукол (рисунок) представлен Российским этнографическим музеем. Слово «Аруузат» в переводе означает «Аруу» — «чистая» и «Зат» — «дочь».

Женская одежда. У кыргызских кочевников по красоте и одежде женщин определялось положение женщины в семье и обществе. Если одежда кыргызок украшена красивой, замысловатой и талантливой вышивкой, это говорит о высоком статусе женщины и благополучии в семье. Хотя семьи кочевали с пастбища на пастбище в течение года, женщины носили лучшую одежду, а молодая невестка носила свой самый красивый головной убор, которым гордилась ее новая семья.

Кыргызские женщины в течение своей жизни традиционно меняли одежду и прическу в зависимости от семейного статуса: сначала девочка, затем девушка, невеста, мать и, наконец, зрелая женщина. Большая часть одежды шилась из натуральных материалов домашнего производства. Широко использовались овчина, кожа диких и домашних животных, шерстяные ткани (таар, басма таар, пийаз таар) [3]. Для шитья одежды на рынке приобретали шелковые кустарные ткани узбекского, кашгарского

и русского фабричного производства: мату простую белую и набивную, бязь (ак сурп), ткань в полоску (аляк, алача), ситец (чит), парчу (кымкап, зарбарак), шелк (шайы, пашайы), полушелковые ткани (адрес, бекасаб, ак аркак), бархат (баркут, бахмал), сукно (нооту), белый тонкий материал (истамбул), кисею с каймой (дака), хлопчатобумажные плотные ткани (иляс, тринке, напты, лястик) [3]. До появления швейной машинки кыргызские женщины шили одежду вручную [3].

Платье отличалось главным образом тем, что оно достигало щиколотки и застегивалось с правой стороны шеи. Еще одна особенность состояла в том, что женская одежда часто была вышита. Невестки носили одежду красной туники (цвет плода), а большая часть пожилых женщин носили платья из белой ткани или более темной ткани. Вышивка была крупной и сложной, покрывала всю переднюю часть платья. Однако в большинстве случаев вышивка располагалась только вокруг воротника и разреза. В конце XIX в. стали появляться платья на пуговицах.

У платьев, как и в прошлом, преобладал красный цвет. Пожилые женщины носили немного темные или светлые расцветки. Их длина доходила почти до ступни, а рукава всегда спускались ниже кистей рук [3]. В основном они имели туникообразный покрой. С боков вставляли клинья с небольшим двухсторонним скосом [3]. Рукава были прямые или слегка суженные, вшивались под прямым углом [4].

Миниатюрная коллеция «Аруузат»

- Наиболее старинное платье с горизонтальным разрезом ворота от плеча до плеча *тальным разрезом воротник обшивали тесьмой или полоской* [4] жээк, он завязывался на шнурочках или застегивался на пуговицы. Такие платья носили девочки и девушки [4].
- Другой вариант платья узун жака был широко распространен на юге Кыргызстана. Его носили молодые женщины, заменив платье с горизонтальным вырезом ворота, уже до конца своей жизни.
- В Алайской долине были отмечены некоторые особенности в оформлении воротника платья пожилых женщин: к горизонтальной линии прореза со стороны спины пришивалась прямоугольная полоска из той же ткани, из которой шилось платье [4].
- Еще один вариант платья с вертикальным разрезом и стоячим воротником высотой 2-2,5 см [4] под названием *ит* жака («собачий ворот»), который скрепляют пуговицей или запонкой, - солковай, или *откормо*. У горловины разрез платья завязывался шнурочками или скреплялся круглой серебряной фибулой [5] (тооноч), которую девушка надевала, став невестой, и не снимала до конца жизни.

На юге Кыргызстана основной принадлежностью гардероба молодых женщин являлись шаровары. Их, как правило, шили из ярких, пестрых тканей, они имели ромбовидную вставку между ног [5].

Чапан является верхней одеждой и отличается длиной рукава. Его шили из хлопка, дерюги из крученой пряжи или из фабричной полушелковой полосатой ткани и простегивали вместе с шерстяной подкладкой. На юге женщины должны были носить ремень или пояс ручной работы поверх верхней одежды, даже если у них внутри чапана была надета бельдемчи.

Бельдемчи. Ординарной кыргызской женской национальной одеждой служит набедренная юбка с разрезом спереди – бельдемчи. Ее надевали поверх платья, халатов. В прошлом этот наряд был широко распространен у всех групп кыргызов. Основной частью бельдемчи является пояс (баш бельдемчи). Его обертывают вокруг талии и закрепляют спереди завязками или пуговицами. Он всегда имел ширину 16–18 см, а его длина превышает охват талии. Основу пояса составляют войлок или вата. К поясу пришивают юбку (этек) с разрезом, стеганную на тонком слое шерсти или ваты. У южных кыргызов есть две разновидности бельдемчи, которые отличаются материалом, покроем и способом отделки. Бельдемчи - одежда замужней женщины. Надевали ее после рождения первого ребенка. В условиях кочевого быта юбка была крайне необходимой. Не стесняя движений, она защищала от холода во время езды верхом на коне [5], при выполнении домашней работы, в любых погодных условиях, когда женщинам пришлось трудиться непосредственно на земле [5]. В бельдемчи северян и южан есть отличия. На севере шили длинные бельдемчи, обязательно отороченные мехом и отделанные вышивкой. На юге шили короткие бельдемчи, без меха, без подкладки, в основном из трех цветов, с широким вышитым поясом. Эти отличия также были обусловлены и климатическими условиями.

Широкое распространение имели поясные платки (хлопчатобумажные и шелковые, с вышивкой и без нее), а также большие женские платки, поступавшие на рынок из Восточного Туркестана и Бухары. В качестве кушака для опоясывания одежды кыргызские женщины готовили домашним способом шерстяную ткань (1,5–2 м длины) красного или желтого цвета, называемую [5] бото кур, украшали ее вышивкой или бахромой с серебряными или золотыми нитями [5]. Украшали только тот конец, который свисал спереди.

Социальные контрасты в одежде были значительны. В костюме зажиточных людей преобладали дорогие ткани, халаты, дорогая обувь, обилие серебряных украшений, рубахи, штаны, халаты, тулупы, меховые шапки и иное, а у бедняков все одеяние состояло из штанов и овчинного тулупа, который надевался порой на голое тело.

С годами некоторые виды одежды стали меняться, исчезли неудобные громоздкие женские головные уборы, украшения, укоротились рукава, длина платьев. На смену старинным одеждам пришли удобные и практичные.

Кыргызские головные уборы имеют глубокие исторические корни, их эволюция - это процесс познания человечества и его духовного мира. У наших предков всегда было особое отношение к головному убору. Нельзя было кидать его на сиденье или на пол, головной убор всегда старались аккуратно повесить или положить на возвышенном месте. Считалось, что это влияет на здоровье и благополучие его владельца. Также не позволяли собственный головной убор отдавать или дарить кому либо, это считалось отдать свое счастье, удачу, почет. В представлении наших предков в головном уборе хранился код благополучия, поэтому дарили новую шапку, а ношеная шапка передавалась по наследству членам семьи. В случае если владелец головного убора умирал не своей смертью от несчастного случая или болезни, его головной убор не передавали никому. Головные уборы играли важную роль и выполняли знаковые функции одежды. По головному убору можно узнать историю народа, культуру, его назначение, влияние других культур, социальный статус, возрастные особенности и многое другое.

Шокуло. На юге Кыргызстана бытовали старинные женские головные уборы конической формы. К их числу относится шокуло. Его шили из красного либо малинового сукна или бархата, подкладкой служила набивная мата, в прошлом ее делали из войлока. *Шокуло* – древний традиционный женский головной убор невесты – высокий конус с вуалью, чтобы закрыть лицо девушки. Шокуло имеет вид шлема и состоит из конической шапочки высотой 25–28 см, пришитых к ней прямоугольных наушников и треугольной лопасти, спускавшейся на спину [5]. Девушкам из простых семей не была доступна такая роскошь. Покинув отчий дом, молодая жена носила шокуло 5-6 дней, а потом дорогой головной убор возвращали семье невесты, и он доставался младшим сестрам. Высота шокуло составляла 22-30 см. Его изготовляли из белоснежного войлока, наружную часть отделывали красным, зеленым или синим сукном. Иногда на шокуло была оторочка из меха выдры или из бархата. Головной убор украшали драгоценными камнями и металлами, а также перьями попугаев, фазанов или журавлей. Шокуло имел как сакральный, так и статусный характер.

Украшения. Излюбленным украшением женщин и девушек остаются ожерелья мончок. В старинных ожерельях встречаются бусины разной расцветки и с бусинами самых различных форм: овальными, шаровидными, конусовидными и др. Дорогими считались полупрозрачные бусы акак из сердолика разной формы [6], их носили пожилые женщины, а молодые предпочитали перламутровые и коралловые, которые тоже высоко ценились. На груди носили бой тумар – футлярчик треугольной формы, в который вкладывали талисманы, молитвы из Корана. Его подвешивали на цепочку или бусы и носили на шее [6]. Серьги: кулак сойко, кулак сырга. Девочкам в младенчестве прокалывали уши и продевали шелковую нить. Серьги имели разнообразную форму. Ручные украшения – это браслеты и кольца, по возможности их имела каждая женщина. Для девочек делали маленькие браслеты. Женщины с большим достатком носили несколько колец, только не надевали на средний палец – считалось, что так можно потерять мать. Кольца были со вставками из цветных камней, перламутра, стекла. Их называли коздуу шакек, шуру шакек. Фибула – (тооноч, бучулук, пучулук) - одно из очень древних украшений, использовалось для скрепления разрезов воротника платья, очень распространено на южной территории Кыргызстана. Обычно фибула передавалась по наследству дочери с добрыми пожеланиями. Большим спросом у кыргызов пользовались серебряные украшения, кораллы, перламутр, дорогие камни, жемчуг [6].

Заключение

В данное время в Кыргызстане доминирует культура западной Европы. Туристы или иностранные граждане, находящиеся в нашей стране, должны понимать и уважать культуру ношения одежды. Таким образом можно сделать вывод, что куклы в национальной одежде и другие виды игрушек из деревца, глины, соломки, позволяют формировать и развивать у молодого поколения патриотизм, беречь историю культурного наследия древнейшего кыргызского народа, прививают любовь к родному краю.

Список литературы

- 1. Комаров А.А. Традиционные народные куклы в образовательном процессе // Педагогика: традиции и инновации: материалы I Междунар. науч. конф. 2011. № 5. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/19/920/(дата обращения: 23.08.2021).
- 2. Заскалина Т.А. Народная тряпичная кукла как средство нравственного воспитания и приобщения к семейным ценностям // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, сентябрь 2017 г.). Казань: Издательство Молодой ученый, 2017. С. 24–32.
- 3. Ташкулова Ш.Б., Термечикова Б.К. Путешествие по наследиям, сохранившимся на мургабской земле (философский анализ) // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2019. № 8. С. 95–98.
- 4. Ташкулова Ш.Б. Философический смысл кыргызских узоров // Наука. Образования. Техника. 2019. № 2. С. 132–136.
- 5. Захарова И.В., Лобачева Н.П. Традиционная одежда народов Средней Азии и Казакстана. М.: Книга по Требованию, 1989. 255 с.
- 6. Вязанкина Д.С., Голова А.А., Дюкова Т.А., Крашенинникова К.А., Прокопенко Е.А., Сандракова А.А., Ярмоленко А.А. Куклы из прабабушкиного сундука // Юный ученый. 2015. № 1 (1). С. 1–4.

СТАТЬИ

УДК 372.851

ТАБЛИЧНЫЕ МОДЕЛИ В ОБУЧЕНИИ РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ ШКОЛЬНОГО КУРСА МАТЕМАТИКИ

¹Храмова Н.А., ²Храмов Д.А.

¹Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, Саранск, e-mail: nadegdalem@mail.ru; ²Лицей № 25 имени Героя Советского Союза В.Ф. Маргелова, Саранск, e-mail: dima-hramov@mail.ru

Обучение учащихся решению математических задач является одной из основных целей школьного математического образования. Математические задачи встречаются на протяжении всего школьного курса математики, а их решение занимает значимую роль не только в математическом образовании, но и в формировании у обучающихся отдельных учебных действий. Существует множество методов решения текстовых задач школьного курса математики, среди которых важную роль играет метод табличного моделирования, ставящий в соответствие условию задачи табличную математическую модель, способствующую поиску решения задачи. В статье представлен ряд принципов, описывающих основные аспекты работы с табличной математической моделью. Также раскрываются теоретические и практические аспекты применения табличных моделей в обучении решению задач школьного курса математики. Рассматриваются основные понятия: текстовая задача, математическое моделирование, табличные модели. Приводится метод табличного моделирования и подробно, на примерах, рассматриваются этапы его реализации. Метод табличного моделирования позволяет схематично решить любую математическую задачу. Для того чтобы обучающиеся могли правильно применять данный метод в своей деятельности, их необходимо обучить каждому этапу решения задачи табличным методом. Решение задачи методом табличного моделирования представляет собой совокупность десяти этапов решения. После того как обучающиеся в полной мере овладеют всеми этапами решения математической задачи методом табличного анализа, можно сократить алгоритм решения до четырех основных этапов.

Ключевые слова: текстовая задача, математическое моделирование, табличная модель, этапы решения, метод табличного моделирования

TABULAR MODELS IN TEACHING THE SOLUTION OF PROBLEMS OF THE SCHOOL COURSE OF MATHEMATICS

¹Khramova N.A., ²Khramov D.A.

¹Mordovain State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk, e-mail: nadegdalem@mail.ru; ²Lyceum № 25 named after Hero of the Soviet Union V.F. Margelov, Saransk, e-mail: dima-hramov@mail.ru

Teaching students to solve mathematical problems is one of the main goals of school mathematical education. Mathematical problems occur throughout the entire school course of mathematics, and their solution plays a significant role, not only in mathematical education, but also in the formation of individual educational actions among students. There are many methods for solving text problems of the school course of mathematics, among which the method of tabular modeling has an important role, which corresponds to the condition of the problem with a tabular mathematical model that contributes to the search for a solution to the problem. The article presents a number of principles describing the main aspects of working with a tabular mathematical model. Also, the theoretical and practical aspects of the use of tabular models in teaching the solution of problems of the school course of mathematics are revealed. The basic concepts are considered: a text problem, mathematical modeling, tabular models. The method of tabular modeling is given, and the stages of its implementation are considered in detail, using examples. The method of tabular modeling allows you to schematically solve any mathematical problem. In order for students to correctly apply this method in their activities, they need to be trained at each stage of solving the problem using the tabular method. The solution of the problem by the method of tabular modeling is a set of ten stages of the solution. After students have fully mastered all the stages of solving a mathematical problem by the method of tabular analysis, it is possible to reduce the solution algorithm to four main stages.

Keywords: text problem, mathematical modeling, tabular model, solution stages, tabular modeling method

Обучение решению текстовых задач в школе можно выделить в одну содержательную линию школьного курса математики, которая выполняет множество функций: вводно-мотивационную, практико-ориентированную и контрольно-оценочную [1].

Существует множество методов решения текстовых задач школьного курса математики, среди которых важную роль играет

метод табличного моделирования, ставящий в соответствие условию задачи табличную математическую модель, способствующую поиску решения задачи.

Целью исследования является изучение табличных моделей в обучении решению задач школьного курса математики.

В широком смысле задача – это система, содержащая такие обязательные компонен-

ты, как: 1) предмет задачи, который находится в исходном состоянии; 2) модель требуемого состояния для предмета задачи [2].

В связи с тем что задачи сформулированы на естественном языке, их называют текстовыми, однако существует два подхода к определению данного понятия. Первый подход гласит, что задача называется текстовой, когда содержит хотя бы один реальный объект. Согласно второму подходу, текстовой является задача, сформулированная связным текстом и содержащая повествовательные и вопросительные предложения [3].

Существует ряд математических задач, которые невозможно решить без составления вспомогательных чертежей, форм, таблиц и т.д. В таком случае для процессов или объектов, описанных в условии задачи, строится их математическая модель [4].

Задача моделирования состоит в наглядном представлении объектов и связей между ними, что способствует получению и обработке дополнительной информации о данных объектах.

Математическое моделирование является одним из универсальных методов моделирования. В соответствие физическому объекту или процессу оно ставит систему математических отношений, решая которую, ученики получают ответы на вопросы, поставленные в задаче. Достоинством математического моделирования является то, что оно позволяет решить задачу без создания реальной физической модели объекта, которое тратит много времени и ресурсов.

При решении математических задач можно использовать метод табличного моделирования.

Таблица — это способ структурированного представления информации, где каждый элемент или объект описан в соответствующей ячейке. Таблица состоит из строк и столбцов.

С помощью таблиц можно представить множество значений математической функции, выразить численные значения объектов текстовой задачи и др.

Табличная модель представляет собой перечень однотипных объектов, который находится в первом столбце или в первой строке таблицы, а также численное значение каждого из элементов, которое размещается в остальных столбцах или строках таблицы. С помощью таблицы учащимся удается преобразовать информацию, данную в задаче в текстовом виде, в полноценную структуру численных данных со всеми связями и отношениями, описанными в задаче.

Табличные модели наиболее рационально использовать при решении текстовых задач. Существует ряд принципов, описывающих основные аспекты работы с табличной математической моделью:

- 1. Таблица должна отражать анализ условия задачи, не содержать лишней информации и отражать лишь те элементы, которые способствуют поиску правильного ответа.
- 2. Информация в таблице должна быть расположена лаконично, что способствует быстрому анализу данных таблицы и выявлению главного требования задачи.
- 3. Принцип единообразия. Величины, которые представлены в таблице, должны находиться в прямой пропорциональной зависимости друг от друга.

Применение табличных математических моделей на уроке математики имеет ряд достоинств:

- происходит формирование и развитие у учащихся логического и аналитического мышления;
- формируются умения выделения основной мысли задачи;
- развиваются навыки исключения из текста избыточной информации;
- формирование умений самостоятельного применения различных способов поиска, использования, анализа и обобщения информации;
- развитие навыков обобщения имеющихся знаний из курса математики.

Метод табличного моделирования позволяет схематично решить любую математическую задачу. Однако, для того чтобы обучающиеся могли правильно применять данный метод в своей деятельности, их необходимо обучить каждому этапу решения задачи табличным методом [5].

Решение задачи методом табличного моделирования представляет собой совокупность десяти этапов решения.

1 этап. Чтение условия задачи. На данном этапе происходит смысловое чтение условия задачи, в результате которого определяется значение и понятность каждого слова. Пропустив данный этап в процессе решения задачи, ученик может неверно определить главную мысль и требование задачи.

2 этап. Формулировка математического закона. На данном этапе происходит выявление математического закона, на котором основано условие задачи. Для верного выявления закона учащимся необходимо выявить главные объекты задачи, а также определить их свойства и характеристики, данные в условии.

3 этап. Формирование табличной модели. Процесс построения табличной модели состоит из четырех действий:

- выявление численных характеристик объектов (данное действие заключается в установлении событий, описанных в условии задачи, и численных характеристик, соответствующих им);
- определение единицы измерения численных характеристик объектов (данное действие позволяет выявить, все ли характеристики указаны в одной единице измерения, если нет, то учащимся необходимо привести все числовые данные к одной единице измерения);
- выявление участников ситуации, описанной в задаче (данное действие позволяет определить, все ли участники задачи были выявлены; если в условии остались числовые характеристики, не внесенные в таблицу, значит либо был пропущен один или несколько участников, либо одного участника необходимо рассмотреть в разных ситуациях с разными числовыми данными);
- правильно расставить вычислительные действия между числовыми характеристиками (данное действие способствует наглядному представлению математического закона, который связывает характеристики задачи).
- 4 этап. Заполнение составленной таблицы. На данном этапе учащимся необходимо перенести числовые данные из условия задачи в построенную таблицу. Учащимся необходимо отследить единицу измерения численных величин, а также правильное соотношение данных величин участников и ситуаций, описанных в задаче.
- 5 этап. Определение неизвестных величин. На данном этапе в построенной таблице выявляются ячейки, которые содержат неизвестные и искомые величины.
- 6 этап. Проверка правильности заполнения таблицы. На данном этапе учащимся необходимо перечитать условие задачи и определить, все ли данные приведены в составленной ими таблице.
- 7 этап. Выполнение вычислительных действий с известными данными. На данном этапе обучающиеся, с помощью представленных в таблице известных данных, вычисляют искомую величину.
- 8 этап. Введение нового неизвестного. Данный этап необходим в том случае, если при выполнении вычислительных действий с известными данными учащимся не удалось решить задачу. Вводить неизвестную величину (или несколько неизвестных величин) следует таким образом, чтобы в таблице заполнилось максимально возможное количество ячеек и связей между объектами задачи.

9 этап. Выполнение вычислительных действий с неизвестными величинами.

На данном этапе обучающиеся выполняют поиск решения задачи посредством использования введенной неизвестной величины и её отношений с известными величинами.

10 этап. Проверка правильности решения задачи. На данном этапе учащимся необходимо ввести в таблицу полученное решение и выявить, возникают ли в таблице противоречия между известными данными и полученной величиной.

После того как обучающиеся в полной мере овладеют десятью перечисленными этапами решения математической задачи методом табличного анализа, можно сократить алгоритм решения до четырех основных этапов:

- 1. Выделение из условия задачи её основных элементов.
- 2. Определение свойств, значений и отношений между выделенными элементами задачи.
- 3. Заполнение табличной математической модели.
- 4. Решение задачи на основе данных, приведенных в табличной математической модели.

Рассмотрим практическую реализацию десяти этапов решения математической задачи методом табличного моделирования.

Задача 1. В первую строительную бригаду привезли на 85 кг шпатлевки больше, чем во вторую. Первая бригада расходует 350 кг шпатлевки в час, а вторая бригада — 270 кг. Через 2 часа работы во второй бригаде осталось в 2,5 раза больше шпатлевки, чем в первой. Сколько килограммов шпатлевки привезли в каждую бригаду?

Этап 1. Чтение условия задачи.

В данной задаче речь идет о двух объектах – первая и вторая строительные бригады, каждая из которых рассматривается в одних и тех же событиях, но имеет свои собственные численные характеристики.

Этап 2. Формулировка математического закона. Основной формулой данной задачи является формула вычисления остатка.

Этап 3. Формирование табличной модели. В табличной модели данной задачи необходимо отразить: 1) 2 объекта — первая и вторая бригады; 2) характеристики данных объектов: количество доставленной каждой бригаде шпатлевки (единица измерения — килограмм); расход каждой бригады за 1 час (единица измерения — килограмм); время работы каждой бригады (единица измерения — час); количество оставшейся шпатлевки (единица измерения — килограмм). Составляем шаблон табличной модели.

Этап 4. Заполнение составленной таблицы. Заполняем табличную модель данными, известными из условия задачи (табл. 1).

Этап 5. Определение неизвестных величин.

Из табл. 1 видно, что неизвестными величинами являются количество доставленной каждой бригаде шпатлевки и остаток шпатлевки у каждой бригады после двух часов работы.

Этап 6. Проверка правильности заполнения таблицы.

Перечитываем условие задачи и убеждаемся в том, что все известные из условия задачи характеристики выписаны в таблицу.

Этап 7. Выполнение вычислительных действий с известными данными.

На данном этапе определяется невозможность решения данной задачи без введения буквенной неизвестной величины.

Этап 8. Введение нового неизвестного.

Для того чтобы в таблице заполнилось максимально возможное количество ячеек и связей между объектами задачи, целесообразнее всего принять количество доставленной шпатлевки второй бригаде за неизвестную x, так как данная величина является наименьшей.

С помощью описанного в условии задачи соотношения доставленной шпатлевки первой и второй бригаде определяем, что второй бригаде доставили (x + 85) кг шпатлевки.

Остаток шпатлевки вычислим по следующей формуле: $O = N - (R^*t)$, где O -остаток шпатлевки, N -количество доставленной шпатлевки, R -расход шпатлевки в час, t -время работы бригады.

Заполним таблицу неизвестными величинами (табл. 2).

Этап 9. Выполнение вычислительных действий с неизвестными величинами.

Из условия задачи мы знаем, что остаток шпатлевки во второй бригаде в 2,5 раза больше, чем в первой. Следовательно, уравнение для решения задачи 1 имеет следующий вид:

$$((x + 85) - 700)*2,5 = x - 540$$

Решаем полученное уравнение: x = 665 кг (доставлено второй бригаде).

Найдем количество доставленной первой бригаде шпатлевки: 665 + 85 = 750 кг.

Этап 10. Проверка правильности решения задачи.

Выполним проверку полученного решения. Известно, что остаток шпатлевки второй бригады в 2,5 раза больше, чем в первой. Найдем эти остатки и сравним их друг с другом:

1) 750 — (350*2) = 50 кг (1-я бригада); 2) 665 — (270*2) = 125 кг (2-я бригада);

3) 125 = 50*2,5 (остаток шпатлевки во второй бригаде в 2,5 раза больше, чем в первой).

Вывод: задача решена верно.

После того как обучающиеся в полной мере овладеют десятью этапами решения математической задачи методом табличного анализа, можно сократить алгоритм решения до четырех основных этапов.

Рассмотрим практическую реализацию решения математической задачи с помощью основных этапов решения. Возьмем задачу на смеси и сплавы.

Задача 2. Даны два сосуда с газом. Первый сосуд содержит 7% кислорода, а второй 12%. Масса газа второго сосуда на 250 г больше, чем первого. Содержимое данных сосудов перемешали в третьем сосуде, содержание кислорода в котором получилось 10,5%. Вычислите массу газа, находящегося в третьем сосуде.

Этап 1. Выделение из условия задачи её основных элементов. Данная задача содержит следующие элементы: 1) 3 объекта – сосуды с газом; 2) характеристики данных объектов: общая масса сосуда (единица измерения — грамм); процент содержания кислорода (единица измерения — процент); масса чистого вещества в сосуде (единица измерения — грамм).

Реализация четвертого этапа решения задачи 1

	Количество доставленной шпатлевки (кг)	Расход шпатлевки за 1 час (кг)	Время работы бригады (ч)	Остаток шпатлевки (кг)
1 бригада		350	2	
2 бригада		270	2	

Таблица 2 Табличная модель задачи 1

Таблица 1

	Количество доставленной шпатлевки (кг)	Расход шпатлевки за 1 час (кг)	Время работы бригады (ч)	Остаток шпатлевки (кг)
1 бригада	(x + 85)	350	2	(x + 85) - 700
2 бригада	X	270	2	x - 540

Табличная модель задачи 2

№ сосуда	Масса сосуда (г)	Процент кислорода (%)	Числовое значение процента кислорода	Масса чистого вещества (г)
1	X	7	0,07	0,07x
2	x + 250	12	0,12	0.12(x + 250)
3	x + (x + 250)	10,5	0,105	0.105(x + (x + 250))

Этап 2. Определение свойств, значений и отношений между выделенными элементами задачи. Известно, что масса второго сосуда на 250 г больше, чем первого. Следовательно, за неизвестную х необходимо принять массу первого сосуда. Также известно, что третий сосуд образован смешением газов первого и второго сосуда. Для определения массы чистого вещества в сосудах необходимо проценты перевести в число.

Этап 3. Составление и заполнение табличной математической модели (табл. 3).

Этап 4. Решение задачи на основе данных, приведенных в табличной математической модели. Так как масса вещества третьего сосуда представляет собой сумму массы первого и второго сосудов, то уравнение для решения задачи будет иметь следующий вид:

$$0.07x + 0.12(x+250) = 0.105(x + (x + 250)).$$

Решим полученное уравнение: x = 187,5 г (масса первого сосуда).

С помощью полученной массы первого сосуда вычислим массу третьего сосуда по формуле, представленной в табличной модели: 187,5 + 187,5 + 250 = 625 (г).

Ответ: масса третьего сосуда с газом равна 625 граммам.

Помимо задач на работу, движение, смеси и сплавы и т.п., методом табличного анализа можно решать также логические задачи. Приведем пример такой задачи.

Три мальчика вышли на прогулку. Каждый из них был одет в шорты и футболку желтого, зеленого или серого цвета. Известно, что Андрей был в зеленой футболке, на Сергее не было желтых вещей, только у Вани цвет футболки и шорт совпадал. Определите цвет футболок и шорт каждого мальчика.

В условии задачи рассматриваются три объекта – мальчики: Андрей, Сергей и Ваня.

Каждый из них содержит два элемента: футболка и шорты. Каждый из элементов имеет свою цветовую характеристику: желтый, зеленый или серый. Данную задачу можно решить с использованием четырех основных этапов решения. Задача полностью решена с помощью одной табличной модели, без построения дополнительных уравнений и вычислений.

Выводы

Таким образом, процесс решения текстовых задач имеет большое значение в методике обучения математике и также выполняет ряд дидактических функций. Представленный метод табличного моделирования позволяет схематично решить любую математическую задачу. Однако для того, чтобы обучающиеся могли правильно применять данный метод в своей деятельности, их необходимо обучить каждому этапу решения задачи табличным методом. Но наиболее рационально использовать этот метод при решении текстовых задач.

Список литературы

- 1. Сарванова Ж.А., Куприянова Т.А. Использование прикладных задач для изучения теорем школьного курса геометрии // Актуальные проблемы математики и методики её преподавания: материалы Международной научно-практической конференции (Саранск, 28–29 марта 2018 г.). Саранск: Издательство Мордовского государственного педагогического инмтитута им. М.Е. Евсевьева, 2018. С. 73–77.
- 2. Семенякина Н.А. Методика обучения решению текстовых задач в основной школе // Наука через призму времени. 2020. № 7 (40). С. 39–43.
- 3. Баженова Н.Г., Одоевцева И.Г. Теория и методика решения текстовых задач. М.: Флинта, 2017. 89 с.
- 4. Губарь Ю.В. Введение в математическое моделирование. М.: ИНТУИТ, 2007. 153 с.
- 5. Храмова Н.А., Юрьева М.С. Табличные модели в обучении решению задач школьного курса математики // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. сб. ст. по материалам CLXXXIX междунар. науч.-практ. конф. М.: Интернаука, 2020. С. 30–33.

УДК 37.042

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМ ЛИЦ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ

¹Рымханова А.Р., ²Касымбекова М.Д.

¹Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, e-mail: ainagul_rymhanova@mail.ru;
²Кызылординский университет «Болашақ», Кызылорда

Статья посвящена одной из актуальных тем современного общества – проблеме лиц/детей с особыми (образовательными) потребностями в условиях инклюзии, которая носит социально-педагогический характер. Цели – проведение аналитического обзора научной литературы и нормативно-правовых актов Республики Казахстан относительно вопроса создания инклюзивной среды для лиц с особыми (образовательными) потребностями, в том числе лиц с инвалидностью, а также определение содержания изучаемого понятии. Проблемой для обсуждения выбраны социально-педагогические аспекты трудностей в образовании и социализации у обучающихся разного уровня, имеющих различные ограничения возможностей, препятствующие полноценной реализации целей инклюзии. В качестве результата авторы представляют частную гипотезу о том, что два ракурса изучения проблем у лиц/детей, связанных с образованием и социализацией, позволяют объяснять их научные основы в специальной и социальной педагогике. Соответственно, приведенные в статье проблемые вопросы можно обобщать как социально-педагогические основы проблем лиц (детей) с особыми (образовательными) потребностями в условиях инклюзии. Основой для предложения частной гипотезы служит интерпретация понятия «научная основа» в качестве обоснования или базы, построенной с применением научных подходов. В данном случае это научное обоснование с точки зрения специальной и социальной педагогики.

Ключевые слова: особые потребности, инвалидность, социально-педагогические проблемы, социальная инклюзия, инклюзивное образование

SOCIO-PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF THE PROBLEMS OF PERSONS WITH SPECIAL NEEDS IN THE CONDITIONS OF INCLUSION

¹Rymkhanova A.R., ²Kassymbekova M.D.

²Karaganda University named after Academician E.A. Buketov, Karaganda, e-mail: ainagul_rymhanova@mail.ru; ²Kyzylorda University «Bolashak», Kyzylorda

The article is devoted to the study of one of the topical topics of modern society – the problem of persons/ children with special (educational) needs in conditions of inclusion, which is of a socio-pedagogical nature. The purpose is to conduct an analytical review of scientific literature and regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan on the issue of creating an inclusive environment for persons with special (educational) needs, including persons with disabilities, as well as determining the content of the concept being studied. The socio-pedagogical aspects of difficulties in education and socialization among students of different levels with various limitations of opportunities that prevent the full realization of the goals of inclusion are chosen as a problem for discussion. As a result, the authors present a particular hypothesis that two perspectives of studying problems in persons/children related to education and socialization allow explaining their scientific foundations in special and social pedagogy, respectively the problematic issues presented in the article can be generalized as the socio-pedagogical foundations of the problems of persons (children) with special (educational) needs in inclusion conditions. The basis for the proposal of a particular hypothesis is the interpretation of the concept of «scientific basis» as a justification or a base built using scientific approaches. In this case, it is a scientific justification from the point of view of special and social pedagogy.

Keywords: special needs, disability, socio-pedagogical problems, social inclusion, inclusive education

В современном обществе отмечается тенденция перехода отношений от медицинской модели к социальной. Если отношение в рамках медицинской модели предусматривало лечение и коррекцию нарушений посредством медицинского вмешательства, то социальная модель отношения предполагает создание условий для полной социализации лиц/детей, имеющих нарушения в развитии или здоровье. Часто наличие особых потребностей, вызванных нарушениями и ограничениями, приводит к полной изоля-

ции от социальной жизни либо ограничивает активность в специальных образовательных организациях. Поэтому сам вопрос образования и социализации лиц/детей с различными психофизическими нарушениями является проблемой, имеющей социально-педагогические стороны, поскольку развитие потенциальных возможностей познавательной деятельности, формирование личности, социальная адаптация и интеграция в общество лиц с особыми потребностями есть главные задачи современного мира.

Цель исследования — определение содержания трудностей, связанных с образованием и социализацией лиц/детей с особыми (образовательными) потребностями, в условиях инклюзии как составляющих социально-педагогические основы проблем.

Материалы и методы исследования

Методами исследования являются аналитический обзор научной литературы и нормативно-правовых актов в Республике Казахстан относительно вопроса создания инклюзивной среды для лиц/детей с особыми (образовательными) потребностями, в том числе лиц с инвалидностью, а также вывод о выдвижении частной гипотезы.

Получение образования лицами с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья или с другими особыми потребностями является одним из основных и неотъемлемых условий для их успешной социализации, обеспечения полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности, что закреплено в целом ряде международных правовых актов. Среди них Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями (1994); Конвенция о правах инвалидов Генеральной Ассамблеи ООН (2006) и ряд других нормативно-правовых актов, регулирующих права каждого человека на образование и полноценную жизнь в обществе.

В Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2020—2025 гг. основными направлениями выделены: усовершенствование качества государственных услуг в сфере специального и инклюзивного образования, а также обеспечение доступной среды для обучающихся с особыми образовательными потребностями на всех уровнях образования [1].

Согласно Закону Республики Казахстан «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан» определены понятия «инвалид» и «ограничение жизнедеятельности» как утрата функций организма для самостоятельной жизнедеятельности функций организма; данным лицам требуются определенные меры социальной защиты [2].

Статус инвалидности присуждается лицам, проходившим врачебно-консультативные комиссии согласно Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (стандарт ВОЗ в области измерения состояния здоровья и инвалидности, 2001) [3].

При отсутствии инвалидности у детей дошкольного и школьного возраста определение наличия других особых образовательных потребностей осуществляется также врачебно-консультативной комиссией с последующим направлением в региональные психолого-медико-педагогические консультации (ПМПК), которые после соответствующей диагностики определяют тип образовательной организации и образовательную программу для каждого обучающегося.

Закон РК «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан» гарантирует право лиц с инвалидностью или с особыми потребностями на получение технического и профессионального, послесреднего и высшего образования [2].

Также в последней редакции Закона РК «Об образовании» уточнены некоторые понятия: к лицам (детям) с особыми образовательными потребностями относятся «лица, которые испытывают постоянные или временные трудности в получении образования, обусловленные здоровьем, нуждающиеся в специальных, общеобразовательных учебных программах и образовательных программах дополнительного образования» [4].

Но, несмотря на принятие нормативных актов относительно инклюзивного образования и создания инклюзивного общества, все же нерешенными остаются множество вопросов, которые часто зависят от полномочий местных органов управлений. Например, состояние здоровья данной категории лиц препятствует освоению образовательных программ вне специальных условий обучения и получению полноценного образования. Многие дошкольные и общеобразовательные организации находятся только на старте внедрения инклюзивного образования, хотя, судя по статистике, следует говорить не о внедрении, а о развитии и совершенствовании процесса.

Нельзя скрывать, что лица, имеющие сенсорные нарушения, часто не пытаются поступать в вузы, где не созданы необходимые условия для их обучения, как и лица, имеющие нарушения опорно-двигательного аппарата, сталкиваются с множеством трудностей, начиная с толерантности среды до архитектурных препятствий [5].

Вышеприведенное указывает на два основных аспекта проблем лиц с особыми потребностями в условиях инклюзии: социального и педагогического характера.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ литературы, посвященной различным аспектам проблем у лиц с особыми

потребностями, также показывает, что социальные и педагогические вопросы тесно взаимосвязаны и их эффективное решение осуществляется одновременно, комплексными подходами: в контексте науки социальной педагогики (К.А. Абульханова-Славская, Н.М. Амосов, Г.С. Абрамова, И.И. Аваткова, Ю.В. Василькова, В.С. Торохтий, Е.В. Змановская, Е.Р. Ярская-Смирнова, С.В. Шмачилина); в специальной педагогике (Т.А. Кандратьева, Л.В. Мардахаев, Ю.Н. Елисеева); в контексте инклюзивного образования (В.В. Хитрюк, М.Ю. Перфильева, Ю.П. Симонова, С.А. Прушинский, Т.Г. Туркина); социальной инклюзии (Т.В. Фуряева, В.Р. Шмидт, Е.А. Ямбург); социально-психолого-педагогическая поддержка и сопровождение (О.С. Газман, Л.М. Шипицина, И.Е. Казакова, З.И. Лаврентьева, С.А. Расчетина) и многие другие.

В.С. Торохтий, рассматривая социально-педагогические проблемы у детей и подростков с точки зрения социальной педагогики в целом, указывает на сложность самого процесса социализации даже у лиц с нормотипичным развитием. Подростковый возраст сильно связан с закономерным для данного периода развития кризисом, в связи с чем подростки становятся сензитивными и «особенными», часто подвержены социальной дезадаптации. Соглашаясь с мнением ученого, отметим, что социальная дезадаптация или сложности успешной социализации напрямую связаны с неуспеваемостью, трудностями в обучении, проблемами в школьной среде и т.д. Это явление, которое может встречаться у детей и подростков с нормитипичным развитием; если же они имеют инвалидность или другие ограничения возможностей, то проблемы усугубляются и приобретают характер, присущий процессу инклюзии. Также автор указывает на преимущественное значение педагогических средств в качестве решения проблемы социализации и, конечно, отношения самого общества к лицам, имеющим трудности в социализации [6].

Инклюзивное образование, которое призвано обеспечивать равный доступ к образовательной среде с учетом имеющихся особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей у каждого обучающегося, также связано с социальной стороной инклюзии.

Т.В. Фуряева, рассматривая в своих трудах социальную инклюзию в образовательном процессе, указывает на взаимосвязь социальных и педагогических проблем, возникающих у обучающихся с разными ограничениями развития или здоровья. По ее мнению, социальная инклюзия может быть

успешной только в результате комплексного, командного подхода к реализации, в который включены все заинтересованные уровни поддержки с участием всех специалистов, т.е. региональные органы управления, педагогические, социальные и медицинские работники. Также это реализация всех областей качества как сам процесс, управление ею, субъекты процесса, местоположение, содержательные расходы и мониторинг ожидаемого качества [7].

Командный подход в решении проблемы в данном случае — это проблемы учащегося с особыми образовательными потребностями, является одним из основных принципов инклюзивного образования.

Также некоторые авторы считают, что причина инвалидности не болезни, причина в барьерах вокруг этого человека. На самом деле, согласно социальной модели инвалидности, человек не «носитель» проблем, но имеющиеся разного рода физические препятствия, стереотипы и предрассудки создают для него эту самую проблему, включая интолерантность общества в целом. Согласно социальной модели, преодоление негативных установок может предоставить детям с инвалидностью равные возможности для получения полноценного образования и успешной интеграции [8].

В Руководстве по обеспечению доступа к образованию для всех (ЮНЕСКО) социально-педагогические проблемы обучающихся с особыми (образовательными) потребностями обозначены очень четко, помимо сравнения моделей указана взаимосвязь основ рассматриваемых нами проблем [9].

Итак, основные проблемы инвалидов созданы обществом в виде приверженности к медицинской модели отношения, из чего вытекают стереотипность суждения и предрассудки, малая осведомленность и неготовность оказать какую-либо поддержку, далее следуют недооценка возможностей лиц с инвалидностью, соответственно создание «недоступной» среды в виде архитектурных, транспортных, информационных препятствий при обучении и трудоустройстве, по сути — неосознанное проявление дискриминации.

Следующие проблемы — это проблемы, возникающие в общеобразовательной системе образования, где трудности в обучении и воспитании детей с особыми образовательными потребностями требуют трансформации всей устоявшейся системы; возникает необходимость сделать ее более гибкой и создавать специальные условия для успешного обучения данной категорий детей, т.е. обеспечивать равные возможно-

сти без каких-либо пренебрежений их потребностями и дискриминации.

Если медицинская модель понятия инвалидности принимает самого обучающегося с особыми образовательными потребностями как проблему, то это объясняется тем, что он развивается вне нормы, не подходит под стандартные критерии развития, имеет особые потребности, нуждается в помощи узких специалистов, специальных условиях, специальной методике, индивидуальнодифференцированном подходе, на которые общеобразовательная школа изначально не ориентирована и не готова предоставлять.

По социальной модели, напротив, сама система образования становится проблемой, т.е. для обучающегося с особыми образовательными потребностями общеобразовательная среда не приспособлена, не имеет гибких, альтернативных программ и методов обучения, существует множество ресурсных барьеров, таких как учебно-методическая, материально-техническая и кадровая обеспеченность.

В итоге по обеим моделям ребенок с особыми образовательными потребностями может быть исключен из общеобразовательной школы из-за отсутствия необходимых условий для доступной образовательной среды. Однако мы видим, что согласно принципам инклюзии общеобразовательная система становится гибкой во всех планах, что указывает на развитие общественного сознания, на значительный прогресс в системе образования [9].

Закономерно, что наряду с проблемами, связанными с особыми потребностями у лиц с инвалидностью или ограниченными возможностями, существуют такие понятия, как «сопровождение» и «поддержка» социально-педагогического характера. По сути, вся эта социально-педагогическая деятельность представляет собой комплексное применение методов и технологий, нацеленных на успешное усвоение программного материала и успешную социализацию детей данной категорий. Это создание условий для успешного преодоления препятствий в личностном и социальном развитии, помощь в преодолении трудностей и предупреждение негативных факторов в развитии ребенка с особыми потребностями.

На основе принципов специальной педагогики для успешной социализации детей рассмтриваемых нами категорий необходимо сформировать полноценный социальнопедагогический статус, демонстрирующий нормативное отношение общества и педагогического сообщества, которые призваны создавать условия для профилактики риска социальной дезадаптации [10].

Итак, изучение проблем лиц с особыми потребностями с социальной точки зрения или изучение социально важных сторон предполагает, что имеющиеся ограничения возможностей или сам статус инвалидности не являются главной проблемой. Проблему формируют барьеры, созданные обществом здоровых людей, которые могут указать на неполноценность своим открытым пренебрежением, притеснением или проявлением жалости, чрезмерной опеки, что также оказывает негативное влияние. Согласно социальному подходу изучения, обеспечение права учащихся с особыми образовательными потребностями на полноценное образование требует изменений в системе образования. Вопросы, связанные с изменением образовательной системы с учетом обучающихся с особыми образовательными потребностями, обусловливают необходимость изучения возникающих проблем уже в учебной деятельности, что предполагает изучение с педагогической стороны. Подходы педагогического исследования позволяют решать вопрос: каким наиболее эффективным образом система образования должна соответствовать современным требованиям и создавать условия для полноценной реализации прав лиц с особыми образовательными потребностями согласно принципам инклюзии.

Некоторые подходы педагогического исследования, сформулированные такими учеными-классиками, как К.Д. Ушинский, О.В. Трахтенберг, В.В. Краевский, В.И. Загвязинский, А.М. Новиков, Е.В. Титова и многие другие, свидетельствуют о предусмотренности возникновения таких фактов и важности определения социально-педагогических основ проблем обучающихся с особыми образовательными потребностями, в том числе инвалидов.

К примеру, согласно личностному подходу педагогических исследований, можно утверждать, что каждый человек, имеющий ограниченные возможности или инвалидность, является, прежде всего, личностью с социальной и деятельной сущностью.

Деятельностный подход предполагает поиск средств и путей для удовлетворения возникших особых (образовательных) потребностей, связанных с ограничениями возможностей для полноценной и качественной жизнедеятельности.

Актуален также ценностный подход, который означает признание каждого человека, пусть даже инвалида (invalid – «больной, негодный»), как ценность. Также в ценностном или аксиологическом подходе предусмотрены изменения, которые происходят в педагогике, диктуемые социально-эко-

номическими условиями общества. Здесь мы можем говорить о социальной модели воспрития инвалидности, далее — о создании условий для доступной образовательной или социальной среды.

Антропологический подход дополняется утверждением системности применения данных социальной и специальной педагогики для реализации инклюзивного педагогического процесса. Это подтверждается также мнением авторов, исследовавших содержание понятия «инвалидность» с использованием других подходов педагогического исследования вместе с социальными аспектами: социально-антропологического и социально-конструктивистского подходов [11].

Заключение

Таким образом, вышеописанные научные подходы представляют собой два ракурса изучения проблем у лиц/детей, связанных с образованием и социальной адаптацией, социализацией и интеграцией в общество.

Если научные подходы ясны, то можно говорить о построении научного предположения, т.е. гипотезы относительно социально-педагогических основ проблем лиц с особыми потребностями в условиях инклюзии.

Рассматриваемые социальные и образовательные проблемы лиц с особыми потребностями имеют свои научные основы в социальной и специальной педагогике, поэтому, согласно определению частной гипотезы, множество вышеописанных проблемных явлений относятся к социальным и педагогическим закономерностям и могут образовать основу. В нашем случае это социальные и педагогические проблемы лиц с особыми (образовательными) потребностями.

Статья подготовлена в рамках ГФ МОН РК AP08856309 «Научно-методическое сопровождение волонтерской деятельности студентов в рамках инклюзивного образования».

Список литературы

- 1. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы (Утв. Постановл. Правительства РК от 27 декабря 2019 г. № 988). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33927070 (дата обращения: 02.09.2021).
- 2. Закон Республики Казахстан О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2021 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30008935 (дата обращения: 02.09.2021).
- 3. Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 5 мая 2015 г. № 321 Об утверждении Положения о деятельности врачебно-консультативной комиссии. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32415000 (дата обращения: 02.09.2021).
- 4. Закон РК Об образовании (с изм. и доп. по состоянию на 26.06.2021 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747 (дата обращения: 02.09.2021).
- 5. Рымханова А.Р., Тебенова К.С., Мусеева Г.Н., Сериков Т.Ш., Баянов М.А. К вопросу готовности преподавателя вуза к обучению студентов с особыми образовательными потребностями // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3–4. С. 673–676.
- 6. Торохтий В.С. Социальная педагогика. [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/1584072028546/pedagogika/sotsialnaya_pedagogika (дата обращения: 05.09.2021).
- 7. Фуряева Т.В. Социальная инклюзия. [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/340083/pedagogika/sotsialnaya_inklyuziya (дата обращения: 05.09.2021).
- 8. Перфильева М.Ю., Симонова Ю.П., Прушинский С.А. Участие общественных организаций инвалидов в развитии инклюзивного образования / Под ред. Туркиной Т.Г. [Электронный ресурс]. URL: https://narfu.ru/upload/iblock/4fd/uchastie-obrshchestvennykh-organizatsiy-invalidov-v-razvitie-inklyuzivnogo-obrazovaniya.pdf (дата обращения: 15.09.2021).
- 9. Руководство по инклюзии обеспечение доступа к образованию для всех (ЮНЕСКО) / Под ред. М. Перфильева. М.: Транзит-ИКС, 2007. [Электронный ресурс]. URL: https://narfu.ru/upload/iblock/4fd/uchastie-obrshchestvennykhorganizatsiy-invalidov-v-razvitie-inklyuzivnogo-obrazovaniya. pdf (дата обращения: 02.09.2021).
- 10. Мардахаев Л.В. Специальная педагогика. [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/46661/pedagogika/spetsialnaya_pedagogika (дата обращения: 10.09.2021).
- 11. Бабенко Е.Ю. Научные подходы к изучению социальных аспектов инвалидности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия Общественные науки. 2013. № 3. С. 13–18.